

There are no translations available.

Жуковский М.П.

*Голова Нікопольської міської організації
Всеукраїнської спілки краєзнавців,
заступник директора
Нікопольського краєзнавчого музею
з наукової роботи
м. Нікополь, Україна
[Біографія](#)*

Тревожный месяц май

Сталин: до начала войны осталось максимум два-три месяца

Отгремели первомайский военный парад и праздничная демонстрация трудящихся на Красной площади. Перед иностранными дипломатами - гражданскими и военными, представителями Коминтерна, журналистами десятков стран - прошли, «сверкая грозным блеском стали», Красная Армия и монолитные колонны москвичей, чтобы продемонстрировать единство партии, советской власти и народа.

4 мая 1941 г. Иосиф Сталин был назначен председателем Совета Народных Комиссаров СССР, сменив на этом посту многолетнего руководителя правительства Вячеслава Молотова (тот остался наркомом иностранных дел). Об этом широкая советская и мировая общественность узнала через два дня. И в головы опытных партаппаратчиков, переживших «ежовскую мясорубку», невольно закрадывалась мысль: это неспроста, жди каких-то перемен.

Посол Германии в СССР Шуленбург немедленно сообщил в Берлин: «...Сталин берет на себя ответственность за все действия советского правительства как во внутренних, так и во внешних сферах. Это положило конец неестественной ситуации, когда власть признанного и бесспорного вождя народов Советского Союза не основывалась на Конституции. Сосредоточение всей власти в руках Сталина, который, очевидно, полагает, что в ситуации, которую он считает серьезной, он лично должен взять на себя полную ответственность за судьбу Советского Союза».

А уже 5 мая 1941 г. Сталин выступил с большой речью на встрече выпускников военных академий в Кремле с руководителями Компартии, страны и ее Вооруженных Сил. Один из тех, кто слушал речь, был майор Николай Лященко (вскоре судьба забросит его в Николаев). Вот как он описывал впечатления от этого в мемуарах: «Слово

предоставляется нашему великому вождю и наставнику Иосифу Виссарионовичу Сталину» - сказал Тимошенко. Зал вновь буквально взорвался аплодисментами. Нас едва успокоили. Сталин подошел к трибуне. Лицо суровое, жестокое. Говорил минут сорок. Обрисовал международную обстановку, сказал о договоре 1939 года, о том, что СССР осуждает агрессивные действия Германии... Затем Сталин сказал, что война с Гитлером неизбежна, и если В.М. Молотов и аппарат Наркомата иностранных дел сумеют оттянуть начало войны на 2-3 месяца - это наше счастье. «Поезжайте в войска, - закончил свою речь Сталин, - принимайте все меры к повышению их боеготовности».

Гитлер и Сталин переносят сроки начала войны

Сейчас историкам известно, что в связи с боевыми действиями на Балканах и в Восточном Средиземноморье 30 апреля 1941 г. Гитлер перенес срок нападения немецких войск на СССР с 15 мая на 22 июня.

Гораздо меньше известно, что Сталину тоже пришлось изменить свое решение начать войну с Германией 12 июня. Это было связано с поступившим сообщением о полете 10 мая 1941 г. заместителя Гитлера по Германской рабочей национал-социалистической партии Рудольфа Гессе на истребителе в Англию. Много позднее Молотов вспоминал: «Когда мы прочитали об этом, то прямо ошалели! Это же надо! Не только сам сел за управление, но и выбросился с парашютом, когда кончился бензин... Чем не подвиг разведчика?! Сталин спросил меня, кто бы из наших членов Политбюро мог решиться на такое? Я порекомендовал Маленкова, еще молодого, но тучного мужчину, поскольку он шефствовал от ЦК над авиацией. Смеху было! Сталин предложил сбросить Маленкова на парашюте к Гитлеру, пусть, мол, усювестит его не нападать на СССР! А тут как раз и Маленков зашел в кабинет. Мы так хохотали, будто умом тронулись».

Но дело было гораздо сложнее: возникла реальная опасность англо-германского перемирия, что уж никак не входило в планы Сталина (и, как считают некоторые историки, и президента США Франклина Рузвельта). Прошло несколько дней неопределенности, но благодаря сверхсрочной информации агента 1-го Главного управления НКГБ СССР «Зенхен» Кима Филби стало известно, что миссия Гессе не достигла цели. А продолжение военных действий между немцами и англичанами, в частности, гибель новейшего германского линкора «Бисмарк» в битве с английским флотом была этому подтверждением.

Тем не менее, сложившаяся военно-политическая ситуация и неудовлетворительная работа железных дорог по перевозке советских войск потребовала внести соответствующие коррективы в оперативный план войны и определить новый срок завершения военных приготовлений - не ранее первой декады июля 1941 г.

Цели намечены, стратегия определена

По указанию Сталина нарком обороны Тимошенко и начальник Генштаба Жуков 13 мая направили директивы о выдвигении к западным границам 19-й армии (110 000 человек) из Северокавказского ВО, 21-й армии (106 000) из Приволжского ВО и 22-й армии (83 000) из Уральского военных округов и их сосредоточении до 10 июля. Одновременно было приказано сформировать 20-ю, 24-ю и 28-ю общевойсковые армии для создания Второго стратегического эшелона Красной Армии на западном театре военных действий.

На следующий день Тимошенко издал беспрецедентный приказ о досрочном выпуске курсантов военных училищ и слушателей военных академий и немедленной их отправке в войска. Так Красная Армия получила досрочно сразу 70 000 новых командиров всех родов войск. Но, как выяснилось позднее, их все равно оказалось недостаточно.

В тот же день на заседании Главного военного совета с принципиальной большевистской прямотой и ответственностью рассматривался вопрос о необходимости пересмотра военной пропаганды и воспитательной работы в армии - «нацелить политическую подготовку личного состава на ведение наступательной и всеокрушающей войны».

Наконец, не позднее 15 мая 1941 г. Тимошенко и Жуков подали председателю Совнаркома СССР, а в перспективе Верховному Главнокомандующему тов. Сталину документ: «Совершенно секретно. Особой важности. Только лично. Экземпляр единственный. Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками».

В нем четким и каллиграфическим почерком исполнителя текста заместителя начальника оперативного управления Генштаба генерал-майора Александра Василевского (с правками, сделанными рукой заместителя начальника Генштаба генерал-лейтенантом Николаем Ватутиным) были четко сформулированы главные положения уточненного и дополненного оперативного плана войны с немцами, в частности: «...Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отмобилизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность упредить нас в развертывании и нанести внезапный удар. Чтобы предотвратить это, считаем необходимым ни в коем случае не давать инициативу действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие войск.

...Первой стратегической целью действий войск Красной Армии поставить - разгром главных сил немецкой армии, развертываемых южнее линии Брест - Демблин, и выход к 30-му дню операции на фронт Остроленка, р. Нарев, Лович, Лодзь, Крейцбург, Оппельн, Оломоуц.

Последующей стратегической целью иметь наступлением из района Катовице, в северном или северо-западном направлении, разгромить крупные силы центра и северного крыла германского фронта и овладеть территорией бывшей Польши и Восточной Пруссией.

Ближайшая задача - разгромить германскую армию восточнее р. Висла и на Краковском направлении, выйти на реки Нарев, Висла и овладеть районом Катовице...

Таким образом, Красная Армия начнет наступательные действия с фронта Чижов-Лютовиско силами 152-х дивизий против 100 германских. На остальных участках госграницы предусматривается активная оборона...».

Термин «активная оборона» не должен вводить в заблуждение, так как он означал совокупность оборонительных и наступательных операций против Финляндии, Восточной Пруссии, Венгрии и Румынии.

Тимошенко и Жуков считали необходимым провести мероприятия, без которых невозможно нанесение внезапного удара по противнику, как с воздуха, так и на земле:

1. Произвести скрытое отмотилизование войск под видом учебных сборов запаса.
2. Под видом выхода в лагеря произвести скрытое сосредоточение войск ближе к западной границе, в первую очередь сосредоточить там все армии резерва Главного командования.
3. Скрыто сосредоточить авиацию на полевые аэродромы из отдаленных округов и теперь же начать разворачивать авиационный тыл.
4. Постепенно под видом сборов и тыловых учений разворачивать тыл и госпитальную базу».

Большие учебные сборы-1941

Все эти мероприятия с того же дня начали осуществляться: военкоматы всех военных округов СССР развернули скрытую мобилизацию 903 800 военнообязанных запаса под видом Больших учебных сборов-1941.

Это в конечном итоге позволило усилить 99 стрелковых дивизий, в первую очередь в западных округах, доведя их среднюю численность до 11-14 человек (при штате военного времени в 14 483 военнослужащих).

Первой начала выдвигаться из Забайкалья в Украину 16-я армия (51 000), началось формирование эшелонов для передислокации 19-й, 21-й и 22-й армий.

К концу мая 1941 г. в западных военных округах, как правило, вблизи государственной границы, были сосредоточены 57 истребительных, 48 бомбардировочных, семь разведывательных и пять штурмовых авиаполков (не считая отдельных эскадрилий), в которых насчитывалось 6 980 боевых самолетов. И в них продолжался прием новых самолетов и летчиков. Одновременно осуществлялся переход на новую систему авиационного тыла, которая должна полностью обеспечить их боевую деятельность к 1 июля 1941 г.

24 мая 1941 г. в кабинете Сталина в Кремле состоялась совершенно секретное совещание высшего командования РККА. Документы этого совещания до сих пор не рассекречены и для историков недоступны.

Но весь последующий ход событий и ставшие известными рассекреченные документы Генштаба РККА и округов не дают оснований сомневаться, что на нем рассматривался план войны с Германией и ее союзниками и возможные сроки начала боевых действий. Это подтверждают следующие факты.

Во-первых, уже 27 мая 1941 г. начальник Генштаба Жуков приказал командованию западных округов строить в срочном порядке фронтовые командные пункты вблизи границ: Прибово - в Паневежисе, Запово - в Обуз-Лесная, КОВО - в Тернополе, ОдВО - в Тирасполе. Во-вторых, 29 мая Первая типография военного издательства НКО СССР в условиях чрезвычайной секретности начала печатать русско-немецкие разговорники для военнослужащих Красной Армии, которые упаковывались, опломбировывались и отправлялись в войска (один из таких разговорников хранится в экспозиции Никопольского краеведческого музея, в зале «Наш край в годы Второй мировой войны»).

Как важно уметь молчать

Но это происходило «в верхах» и в условиях строго соблюдения военной тайны. А что было «в низах» Красной Армии? Вспоминает Николай Лященко - заместитель командира 748-го стрелкового полка 206-й стрелковой дивизии, дислоцированного в Никополе (в будущем - генерал армии): «...В конце мая на совещании в дивизии по рекомендации политотдела выступил с небольшой речью и по памяти пересказал выступление Сталина на приеме. В перерыве ко мне подошел особист: «Товарищ Лященко, вы не разболтали военную тайну?» - «Какая же тайна, когда на приеме в Кремле было около двух тысяч человек: и военных, и гражданских? Какая же это тайна может быть? - удивился я. «Пожалуйста, позвоните в Москву, узнайте, разберитесь. Я даже не рассказал всего». Но после моего выступления ко мне подошел командир корпуса: «Ты не искажил выступление товарища Сталина?» Как мог бы я это сделать, когда только прошли 1937 и

1938 годы. Я понимал, как важно уметь молчать».

Оказывается, даже на уровне командира 7-го стрелкового корпуса (дислоцированного в Днепропетровской области) генерал-майора Добросердова, еще не положено было знать о директиве начальника Генштаба Жукова № 560944 от 1 июня 1941 г., согласно которой командования приграничных западных округов должны были к 10 июля представить заявки «на потребное количество продовольствия и фуража в первом месяце военного времени».

И еще раз о загадках 15 мая

Мы уже несколько раз вспоминали о 15 мая. Это был ключевой день весны 1941 г. Именно 15 мая 1941 г. германский транспортный самолет «Юнкерс-52» беспрепятственно перелетел западную границу СССР и приземлился на центральном аэродроме в Москве.

Удивительно, но человека, вышедшего из самолета с кожаным портфелем, ждал элитный легковой автомобиль, из которого вышел мужчина в строгом европейском костюме и без определенных примет. Он принял портфель, опломбированный сургучными печатями, и немедленно уехал.

Руководители ПВО Москвы, замечания, выговоры и строгие выговоры, но никто не был ни снят с должности, ни арестован, ни расстрелян! И это у Сталина, когда и за меньшие провинности летели головы! Это связано с тем, что в портфеле было личное послание рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера главе советского правительства Иосифу Сталину.

Фюрер пояснял вождю народов СССР, что немецкие войска, сосредоточенные в Польше и Восточной Пруссии, готовятся к десантной операции по высадке в Британии, и пообещал, что уже 15-20 июня начнется их переброска к морским берегам. Гитлер призвал Сталина не поддаваться на провокации со стороны тех германских генералов, которые захотят воспрепятствовать проведению десантной операции на Британские острова и разжечь вражду между дружественными народами Германии и Советского Союза.

Но, получив это послание, Сталин в тот же день утвердил окончательный вариант нападения на Германию.

Джерело: Жуковский М.П. Тревожный месяц май // Репортер. - 2011. - 16 авг. - С. 8.

Переведення в електронний вигляд: Бутенко О.П.

На нашому сайті Ви можете дізнатися більше про історію Нікопольщини:

- [Історія Нікопольщини](#)

[У разі використання матеріалів цього сайту активне посилання на сайт обов'язкове](#)